
ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 16: 32

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-593-600

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ КАК ПРИНЦИП НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

CIVILIZATIONAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA AS A PRINCIPLE OF NON-CLASSICAL IDEOLOGY

В.Ю. Даренский
V.J. Darenskiy

Луганский национальный университет им. Т. Шевченко,
г. Луганск, 91011, ул. Оборонная, 2

Lugansk National University named after T. Schevchenko,
2 Oboronnaja St, 91011, Lugansk

E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Аннотация

Исследуются объективные предпосылки становления идеологии цивилизационного суверенитета России (идеологии мобилизационного типа) в контексте отношения Россия – Запад. В современных условиях идеология не может представлять собой, как это было в эпоху «классических» идеологий, набор унифицированных для всех тезисов. Однако в таком своем качестве идеология по-прежнему выполняет и свою классическую политическую функцию обеспечения политической и идейной мобилизации народа в форме развития его политического самосознания. Современная неклассическая «мобилизационная» идеология российского гражданского общества – это не набор изначально заданных определений, а набор базовых ценностей, которые могут интерпретироваться индивидуально, исходя из разных мировоззренческих позиций.

Abstract

This article examines the objective prerequisites for the formation of the ideology of civilizational sovereignty of Russia (ideology of mobilization type) in the context of Russia – West relations. In modern conditions, ideology cannot be, as it was in the era of classical ideologies, a set of unified for all theses. However, in this capacity, ideology still performs its classical political function of ensuring the political and ideological mobilization of the people in the form of the development of their political consciousness. The modern non-classical “mobilization ideology” of the Russian civil society is not a set of initially defined definitions, but a set of basic values that can be interpreted individually, based on different worldview positions.

Ключевые слова: Россия, Запад, суверенитет, неклассическая идеология, мобилизационное общество.

Keywords: Russia, West, sovereignty, non-classical ideology, mobilization society.

Идеологическое пространство современного социума как в России, так и во всем мире имеет чрезвычайно пеструю и рыхлую структуру. Создается впечатление, что кто-то очень удачно применяет здесь стратегию «разделяй и властвуй» под прикрытием торже-

ства «плюрализма мнений». По сути дела, практически каждый автор, пишущий на социальные, политические, экономические и исторические темы, имеет свою собственную идеологию и постоянно вступает в жестокую полемику даже со своими близкими единомышленниками, а представителей других идеологических направлений обычно вообще игнорирует, про себя считая их «неадекватными». Создается впечатление, что повторяется история Вавилонской башни со смешением языка – когда люди говорят на одном языке, но не понимают друг друга, поскольку придают главным словам разный смысл. Конечно, идеологические направления можно типологизировать, и эти типы вполне соответствуют классическим рубрикам «либералов», «консерваторов», «левых», «правых» и т.д., – но эти типологии уже ничем не помогают ввиду описанной ситуации.

Главное негативное последствие такого «плюрализма» – это почти полная невозможность проектной деятельности по преобразованию общества на стратегическую перспективу. Отсутствие государственной идеологии, закрепленное в Конституции, не означает отсутствие идеологии как таковой – государство лишь гарантирует, что ни одна из них не может становиться монополевой и подавлять все остальные. Поэтому такая конституционная норма является приемлемой, по крайней мере, при современном состоянии общества. Государственные проекты в настоящее время *de facto* связаны со смутной идеологической доктриной, которая в целом может быть определена как «модернизация», но какие-либо ценностные и историософские основания в ней полностью отсутствуют. Но Россия может развиваться, да и просто выживать в мире только как «мобилизационное общество», поскольку всегда находится под действием двух разрушительных сил – цивилизационной агрессии Запада, который стремится ликвидировать ее как геополитического конкурента, и внутренних разрушительных сил в самом обществе. Последние в настоящее время стали главными – это депопуляция вследствие моральной деградации населения; наплыв мигрантов, которые могут уже через несколько десятилетий сделать Россию мусульманской страной; и деструктивные политические силы, которые грозят разрушить государственный порядок и обрушить страну в состояние хаоса и гражданской войны. И если с внешним вызовом Запада российская идеология пока еще неплохо справляется – антизападные концепты и мемы отработаны и неплохо действуют через СМИ, то идеологическая основа противостояния внутренним опасностям практически отсутствует. Точнее сказать, те множественные идеологии, которые сейчас расцвели в условиях плюрализма, сами еще больше раскачивают ситуацию, поскольку заняты в основном борьбой между собой и тем самым, еще больше увеличивают раскол и враждебность в обществе.

В настоящее время многими авторами разрабатывается концепция цивилизационного суверенитета России в виде идеологии Русского мира. Следует отметить, что *в настоящее время носителем идеологии является не государство (это запрещено Конституцией РФ), а гражданское общество – и при этом идеология носит не столько политический, сколько цивилизационный (духовно-культурный) характер, обеспечивая ментальное, культурное и нравственное единство социума.* Однако в таком качестве идеология по-прежнему выполняет и свою классическую *политическую функцию* обеспечения политической и идейной мобилизации народа в форме развития его политического самосознания [Вольтер, 2009]. В данной статье мы продолжаем исследование объективных предпосылок становления идеологии цивилизационного суверенитета России (идеологии мобилизационного типа) [Даренский, 2015; 2018; 2019] в контексте отношения Россия – Запад.

Очевидно, что необходимо создание идеологии нового типа, которую можно определить как *мобилизационную* и которая бы четко соответствовала задачам «мобилизационного общества». Это и есть «русская» идеология – но не в чисто национальном, а в политическом и геополитическом смысле, поскольку Россия находится в состоянии «мобилизационного общества» всегда, это ее нормальное состояние в силу указанных объективных причин. И идеология должна исходить именно из этого. Действующая идеология и не должна быть «государственной», поскольку в этом случае она снова будет воспринимать-

ся как «официоз» и вызывать отторжение. Она должна работать на уровне СМИ и экспертного сообщества. Эта идеология также не может быть сконструирована «на заказ», но может только находиться в состоянии непрерывной разработки. Нужно определить лишь ее исходные установки.

Привычная классификация политических сил и их идеологий в России по схемам «власть / оппозиция», «правые / левые», «красные / белые» и т.п. в настоящее время не только не соответствует сложившимся реалиям, но и представляет собой деструктивную манипуляционную технологию. Базовое идеологическое разделение населения происходит по вопросу о том, является ли Россия самостоятельной цивилизацией или нет. Существует ли особая «русская субъектность» в мире, или же Россия должна бежать за так называемыми цивилизованными странами. Сторонники обеих этих позиций в равной степени есть и среди тех, кто представляет власть или оппозицию, считается правым или левым, белым или красным. Грубо говоря, население делится на тех, для кого Россия, какая бы она ни была («хорошая» или «плохая»), в любом случае является фундаментальной ценностью, и на «прозападных холуев», для которых Россия всегда принципиально плохая и «отсталая». Пропорции здесь определить трудно, даже исходя из данных множества социологических опросов. Исходя из разнообразных социологических данных, вероятнее всего, имеет место соотношение примерно 1:1:1 – в равных частях между этими двумя категориями и третьей частью – колеблющихся и не определившихся.

Таким образом, базовая смысловая ориентация мобилизационной русской идеологии уже существует объективно, ее не нужно придумывать или «конструировать». Однако для ее точного обозначения требуется особая терминология, которую еще нужно создать. Привычные идеологические маркеры носили условно-исторический характер, связанный с определенными историческими эпохами и событиями («левые» и «правые» – по их расположению во французском парламенте; «консерваторы» – как противники «либералов» и «революционеров» и т. д.). Эти термины уже давно устарели и больше вводят в заблуждение, чем что-то обозначают – отсюда появление таких «гибридов», как «консервативная революция», не говоря уже и об откровенном обмане, когда либералы называли себя «союзом правых сил». Понятия «консерваторов» и «охранителей» имели смысл в XIX веке – когда было что «консервировать» и охранять – но в наше время они выглядят двусмысленно и даже абсурдно, поскольку нынешнюю реальность эти силы вовсе не охраняют, а хотят изменить самым революционным образом. В свою очередь, левые оказываются консерваторами, поскольку ностальгируют по СССР; а «белые» оказываются очень революционными, поскольку считают, что власть в 1991 году не поменялась, и Россия по-прежнему «под игом».

Соответственно, и «синтез» трех основных идеологий в том виде, в котором они представлены в настоящее время – как либеральной, «левой» (социалистической) и правой (традиционалистской) – невозможен в силу исторических обстоятельств, поскольку каждая из этих идеологий включает в себя историю борьбы с двумя другими как свою составную идейную часть. Поэтому в наше время возможен не синтез уже готовых идеологий, а создание принципиально новой идеологии на основе тех исходных базовых ценностей, которые едины для данных идеологий. Расхождений идеологий возникло как результат различной интерпретации одних и тех же ценностей – и этими исходными ценностями были личность и ее свобода. В либеральной идеологии эти ценности были истолкованы через категорию «независимого» индивида, который противопоставлял себя обществу и Богу. В «левой» – через категорию общества, которое ставило себя выше Бога и индивида; в традиционализме – через категорию бессмертной души, связанной с Богом и как ценность стоявшей намного выше интересов индивида и общества. Поэтому новая идеология должна «вынести за скобки» все эти исторические интерпретации и основываться на самих ценностях как таковых. На основе этих исходных ценностей люди разных мировоззрений могут находить общий язык. Тем самым, единство социума обеспечивается единством исходных ценностей и общностью конечной цели: сохранения и развития России

как цивилизации. И существует базовая связь этих двух моментов – ведь Русская цивилизация в настоящее время и является хранителем этих ценностей после того, как Запад от них отказался, создавая цивилизацию «биосоциальных автоматов». Россия стала Ковчегом христианской цивилизации, и это основа ее идеологии.

Вместе с тем это единство, которое может быть воссоздано путем возвращения к исходным ценностям, должно иметь и свою четкую терминологическую определенность. Тот тип синтетической идеологии, который основан на общности цели и отбрасывает старые идеологические разделения, должен иметь свое особое точное и запоминающееся обозначение. Поскольку речь идет в первую очередь о противостоянии вырождению человека в манипулируемый «биосоциальный автомат», то название такой идеологии должно быть связано в первую очередь с возрождением и преображением человека из деградированного состояния до его нормального состояния как духовного существа и целостной личности. Эта идеология может называться *возродительной*, а ее носители – *возродителями*. Термины «возрожденчество» и «возрожденцы» тоже возможны как вариант, хотя они имеют созвучие с европейской эпохой Возрождения, что может вносить путаницу. Этот вариант может использоваться в качестве удачного мема – противопоставления: возрожденцы / вырожденцы. Кроме того, такая яркая и запоминающаяся терминология в наше время также совершенно естественно вытекает и из ключевого концепта «возрождение России», который сейчас *de facto* является главным мемом патриотического движения. Однако термины «возродители» и «возродительная идеология» не сводятся к политическим и экономическим процессам, но акцентируют главное – возможность человека и общества подняться и возродиться из любого состояния. Тем самым, базовым здесь является *антропологический императив* как исток и основа всех остальных. С исторической точки зрения именно этот императив является изначальным и общим для всех вышеназванных традиционных идеологий, но в них он был заслонен позднейшими интерпретациями.

Русофобия как система взглядов, рассчитанная на невежество обрабатываемых ею людей, всегда была и остается грязным инструментом духовной оккупации России западной цивилизацией с целью эксплуатации ее ресурсов и устранения ее как геополитического конкурента. При этом Запад всегда пользуется методом активной поддержки «малого народа» с целью внутреннего ослабления, дезориентации и разрушения «большого народа» и его страны. Как пишет Н.А. Нарочницкая, «современная пресса Запада демонстрирует такой антирусский накал, которого не было даже в период “холодной войны”... Запад будет всегда демонизировать лидера, который хочет сильной и самостоятельной России... как только Россия начинает “сосредоточиваться” и искать формы самовосстановления и укрепления, восстанавливать контроль за своими ресурсами, ее обвиняют в фашизме и отступлении от демократии... Сопротивление – это возврат к “тоталитаризму”, а любая защита национального достоинства и истории – это “русский фашизм”» [Нарочницкая, 2005, с. 69]. Эта обычная стратегия Запада на современном околонучном жаргоне именуется «войной дискурсов», в нравственных человеческих понятиях – лицемерной ложью, а на языке геополитики – борьбой с очагами возрождения обманутой и ограбленной им страны.

Выступая в Таврическом университете 9 ноября 1920 года, перед самым падением Белого Крыма, В.И. Вернадский подвел итог той исторической «миссии» интеллигенции, которая стала первопричиной русской катастрофы 1917 года: «Никогда в истории не было примера, чтобы мозг страны – интеллигенция не понимала, подобно русской, всего блага, всей огромной важности государственности. Не ценя государственности, интеллигенция, несмотря на длительную борьбу за политическую свободу, не знала и не ценила чувства свободы личности» [Вернадский, 2002, с. 568]. Эту ситуацию хорошо описал В.В. Розанов в «Опавших листьях», вспоминая годы своей молодости (1880–1890-е): «Я понял, что в России “быть в оппозиции” – значит любить и уважать Государя, что “быть бунтовщиком” в России – значит пойти и отстоять обедню, и, наконец, “поступить как Стенька Ра-

зин” – это дать в морду Михайловскому... Я понял, где корыто и где свиньи, и где – терновый венец, и гвозди, и мука. Потом эта идиотическая цензура, как кислотой выедающая “Православие, самодержавие и народность” из книг; непропуск моей статьи “О монархии”, в параллель с покровительством социал-демократическим “Делу”, “Русскому богатству” etc. Я вдруг опомнился и понял, что идет... левая “опричнина”, завладевшая всею Россией» [Розанов, 1990, с. 290]. Выражение В.В. Розанова «левая опричнина» уже само по себе гениально раскрывает ту особую структуру российского общества, в которой извечно борются Православная Россия и антихристианские силы, именующие себя «прогрессивными».

Российский социум имеет своеобразный *бисистемный* характер – он не только интегрирован как целостность, но и постоянно находится под воздействием извне, пытающимся лишить его самостоятельности. И часть российского социума во все времена стремится не к внутренней системной интеграции со своим народом, а лишь к внешней интеграции в систему западного мира. Эта бисистемность впервые проявилась еще во времена св. Александра Невского, подвиг которого состоял не только в победах над внешними агрессорами, но и в ликвидации внутренней оппозиции прозападного боярства, стремившихся интегрировать новгородские земли в европейское сообщество в статусе полукOLONиальной периферии (этот статус их вполне устраивал как иносистемную группу в русском социуме). Эта коллизия, впервые правильно разрешенная св. Александром, стала затем, к сожалению, «парадигмальной» для всей дальнейшей российской истории. В полной мере она разыгрывается и в настоящее время.

Особый закон русской истории сложился в результате специфического положения России среди соседних народов и цивилизаций. Для соседей Россия всегда представлялась «окраиной» их собственного мира, который они считали «цивилизованным», и которому эту русскую «окраину» всегда пытались подчинить в качестве экономической, культурной и политической колонии. Так смотрела на Русь Византия, а затем Западная Европа. Как ни странно, но исключением были татары, которые только требовали дань, назначали главного князя, но никак не вмешивались во внутренние дела. Точнее, вмешивались, но чаще в позитивную сторону – подавляли княжеские усобицы и охраняли права Православной Церкви. Но татарский период закончился, и с тех пор и до настоящего времени Россия составляет предмет колонизаторских вожделений Запада. Но когда на заре Нового времени Европа не смогла сделать из России свою колонию, ее объявили якобы «отсталой» и «варварской» страной, и в этих русофобских фантазиях Запад показывает свои комплексы неудачного захватчика. Это положение страны, на которую соседи смотрят как на «окраину» цивилизации, подлежащую подчинению и перевоспитанию, и создало тот главный закон русской истории, без понимания которого нельзя понять и саму Россию. В русском обществе и в русской истории всегда действуют две противоборствующие силы: с одной стороны, достоинство и самоуважение народа, который живет по заветам своих предков, почитает свои святыни и поэтому не хочет никому подчиняться ни в духовном, ни в материальном отношении; с другой же – приспособленчество слабых духом, которые хотят стать «цивилизованными» по чужому образцу и устроить себе комфортную жизнь ценою сдачи интересов и чести Родины иностранцам. В спокойные и «комфортные» периоды истории, когда не требуются подвиги и высота духа, этот последний тип людей захватывает влияние в обществе и во власти, в конце концов сдавая ее своим покровителям за рубежом. Но потом наступает момент, когда Россия стоит на грани распада и гибели – и вот тогда вновь приходят Минины и Пожарские, и они восстанавливают великую страну.

Русская мобилизационная идеология имеет неклассический характер и поэтому открыта для разных мировоззренческих интерпретаций. Она задана инвариантным «ядром» той модели человека, которая очерчена выше. Ее главный принцип, который может играть роль и ключевого мема в рамках социального дискурса: «Человек – не киборг и не животное, а образ Божий с бессмертной душой». В свою очередь, конкретные способы возрождения и культивирования этого типа человека могут быть разнообразны и связаны с раз-

ными мировоззренческими традициями. Целью русской мобилизационной идеологии является ответ на вызов антитрадиционалистской глобализации на основе экономической и военно-политической экспансии Запада во главе с США. Ответом является альтернативная глобализация на основе защиты традиционных ценностей и принципа экономической взаимопомощи в противовес глобальному диктату «золотого миллиарда». Поэтому внешнее идеологическое разнообразие не представляет никакой угрозы для государства, если оно развивается в рамках общей мобилизационной парадигмы. Как справедливо отметил прот. Всеволод Чаплин: «В России все время возникает напряжение между реальной жизнью и западными идеями, принятыми властью за основу... Так было при многих монархах XVIII–XIX веков, так было при “марксистах”, так есть и сейчас... Не зря вздыхает демократический догматист, как раньше вздыхали догматисты коммунистические: все их клише и модели разрушаются о российский образ жизни, о наш народный характер»; нынешним западникам снова «хотелось бы изменить народ, подстроить его под свои идеалы. Но на самом деле выйдет иначе. Россия перемелет идеологию и строй западной демократии, как перемолола марксистский коммунизм, наполнив его совершенно иным содержанием... за фасадом формально прогрессивного, прозападного политического режима у нас всегда будет идти собственная жизнь» [Чаплин, 2007, с. 183].

В современном мире есть огромные силы, противостоящие диктату Запада – но эти силы чаще всего разрознены, и Запад ловко сталкивает их между собой по принципу «разделяй и властвуй». Мусульманский мир внутренне расколот на прозападный и антизападный; он же в лице Пакистана противостоит Индии, а Индия враждебна с Китаем. А ведь все это не просто страны – это традиционные цивилизации, противостоящие той деградации человека, превращаемого в «биосоциальный автомат» без Бога, души и совести, которую Запад пытается навязать всему миру. Но его политика «управляемого хаоса» заставляет их все свои силы тратить на вражду между собой, а не противостоять общему цивилизационному противнику. В этой решающей ситуации *Россия призвана сыграть уникальную роль объединения мировых антидеградационных сил* – всех традиционных цивилизаций. В настоящее время в международной политике Россия стихийно, но неуклонно движется именно в этом направлении. Уже есть все предпосылки для следующего фундаментального шага: *Россия должна создать мировую доктрину союза традиционных цивилизаций для противостояния «антропологической катастрофе»*. Это новая *русская доктрина* – но не для только «внутреннего употребления», а как проект нового справедливого миропорядка. Для нее не нужно придумывать еще одно название в общем ряду других мировых доктрин: либерализма, фундаментализма, марксизма и т.п. Она должна называться просто – *русская*, и этого будет достаточно. Узнавая, что такое «русская», любой человек в мире, способный к свободному мышлению, сам сможет понять все великие смыслы, которые несет в себе это слово.

Исторический опыт свидетельствует о том, что Россия только тогда могла устоять перед лицом внешней агрессии и становилась великой мировой державой, когда она не гналась за так называемыми цивилизованными странами, но утверждала свои ценности в мире, сама создавала правила международных отношений. Эта традиция была заложена уже в отношениях Руси с великой Византией и длилась до XX века. Даже Петр Великий, столь активно участь у Запада техническим новинкам, не делал свою страну колонией, но наоборот, сразу явился в Европу со своими правилами и целью на мировое лидерство. И таким лидером Россия уже фактически стала в эпоху Екатерины Великой. То же самое Россия должна сделать и сейчас, иного выбора у нее нет.

В настоящий момент глобальный мир находится в точке перелома: уже созрели все предпосылки для того, чтобы модель цивилизации, созданная Западом и навязанная им остальному миру, стала безальтернативной. Суть этой модели состоит в абсолютном доминировании материальных интересов и тотального эгоизма во всем человеческом бытии. Этому подчинены и экономика, и политика, и остатки культуры. Формируется новый глобальный человек, которого можно условно назвать «биосоциальным автоматом» – суще-

ство с абсолютно приземленными и легко манипулируемыми потребностями, но наивно воображающее себя «свободным» в силу незнакомства с подлинной духовной свободой. Существо, предсказанное романами-антиутопиями XX века, которое в христианских категориях называет «человеком последних времен», предшествующих приходу Антихриста. Однако до сих пор в мире сильны цивилизации, сохраняющие еще модель человека как образа Божия. Таковы древние цивилизации Индии и мусульманского мира, а среди стран христианской традиции такая сейчас осталась одна – Россия. Уже только одним этим фактом Россия снова поставлена в центр мировой истории, даже независимо от того, насколько она к этому готова, и насколько люди, живущие в России, это понимают. *Парадокс ситуации состоит в том, что Россия не устоит, замыкаясь в самой себе и пассивно отдавая конкурентам весь остальной мир, – но устоит и станет ведущей мировой державой, если предложит новый тип миропорядка для всех.* В этом случае она приобретет мощных союзников, которые умножат ее силы.

Современный тип экономики и тип общества, созданный глобальным Западом, характеризуется именно этими двумя качествами: он основан на культе человеческой гордыни, которая неизбежно приводит к вырождению личности. Экономика Запада, которую он навязал почти всему миру, основана на культе сверхпотребления за счет варварского уничтожения ресурсов планеты и поэтому приведет к экологическому коллапсу уже в ближайшие 30-40 лет. *В описанной ситуации выживут только те народы, которые смогут создать (либо сохранить) альтернативный тип цивилизации.* В основе этого типа должен лежать тип человека, обеспечивающий его жизнеспособность – приоритет духовных ценностей над материальными, что обеспечивается только включенностью в определенную религиозную традицию и / или классическую культуру, которая созидает тот же тип духовного человека. Без этого невозможно противостоять порабощению со стороны «золотого миллиарда» на ментальном уровне, поскольку это порабощение основано на соблазне сверхпотребления и «свободы» для греха. Тем самым, главным фактором альтернативной идеологии является фактор антропологический – особый тип человека. Главным ресурсом этой цивилизации является человеческий ресурс, без которого все остальные ресурсы остаются бесполезными.

Список литературы

1. Вернадский В.И. 2002. Русская интеллигенция и новая Россия. В кн.: Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. Москва, Рольф: 567–572.
2. Вольтер О.В. 2009. Русская национальная идеология как духовно-политический фактор развития Российского государства в XX – начале XXI в. Армавир, Изд-во АГПУ: 190 с.
3. Даренский В.Ю. 2015. Константы русского социального идеала и их исторические основания. История и современность, № 1: 63–80.
4. Даренский В.Ю. 2018. «Народный аристократизм» как феномен русской мобилизации. Свободная мысль, № 3: 127–138.
5. Даренский В.Ю. 2019. Цивилизационная специфика российской государственности, Вестник МНЭПУ. Т. 1. № 5: 176–178.
6. Нарочницкая Н.А. 2005. За что и с кем мы воевали. Москва, Минувшее. 80 с.
7. Розанов В.В. 1990. Уединенное. Москва, Политиздат. 543 с.
8. Чаплин В., прот. 2007. Лоскутки. Москва, «Дарь». 192 с.

References

1. Vernadsky V.I. Russian intelligentsia and the new Russia [Russian intellectuals and the new Russia]. In: Biosfera i noosfera [Russian intellectuals and the new Russia]. Moscow, Rolf: P. 567–572.
2. Voltaire, O.V. 2009. Russkaya natsional'naya ideologiya kak dukhovno-politicheskiy faktor razvitiya Rossiyskogo gosudarstva v XX – nachale XXI v. [Russian national ideology as a spiritual and political factor in the development of the Russian state in the XX-early XXI century]. Armavir, Publishing house ASPU: 190 p.

3. Darenskiy V.Y. 2015. Konstanty russkogo sotsial'nogo ideala i ikh istoricheskiye osnovaniya [Constants of the Russian social ideal and their historical bases]: History and modernity. 1: 63–80.

4. Darenskiy V.Y. 2018. «Narodnyy aristokratizm» kak fenomen russkoy mobilizatsii [“People’s aristocracy” as a phenomenon of Russian mobilization]. Free thought, No. 3: 127–138.

5. Darenskiy V.Y. 2019. Tsivilizatsionnaya spetsifika rossiyskoy gosudarstvennosti [Civilizational specificity of the Russian state]. Bulletin of the MNEPU. Vol. 1. No. 5: 176–178.

6. Narochnitskaya N.A. 2005. Za chto i s kem my vovevali [For that and with whom we fought]. Moscow, Minushee: 80 p.

7. Rozanov V.V. 1990. Uyedinennoye [Secluded]. Moscow, Politizdat: 543 p.

8. Chaplin V., pr. 2007. Loskutki [Shreds]. Moscow, Dar: 192 p.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Даренский В.Ю. 2019. Цивилизационный суверенитет России как принцип неклассической идеологии. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (4): 593–600. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-593-600

Darenskiy V.J. 2019. Civilizational sovereignty of Russia as a principle of non-classical ideology. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (4): 593–600 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-593-600